
Stylistic Originality of the “Lexicon of YU Mythology”

The report constitutes a stylistic analysis of vocabulary of the “Lexicon of YU Mythology”. This edition, which is an encyclopedia of mass culture of former Yugoslavia, was published in Zagreb and Belgrade in 2004 at the same time. Despite the involvement of many authors in the publication, it seems that the book was written by a small group of close people. Its creators speak the same language, which shows its common social belonging, interests, age, worldview.

DOI: 10.31168/0459-6.42

Н. Н. Старикова (Москва, Россия)

Литература в контексте социально-политических трансформаций конца XX в.: словенский опыт

Литература сыграла значительную роль в процессе формирования национального самосознания словенского народа и во многом способствовала обретению им независимости. На протяжении нескольких веков ее важнейшей задачей была самоидентификационная, ведущей функцией — национально-охранительная, т. е. «вся мощь национальной жизни была сосредоточена в литературе» (Лотман 1997: 27). В немалой степени благодаря особому положению литературы внутри национальной мифологии, сохранению ею «кода» нации амортизировался культурный и идеологический пресинг со стороны властей всех государств, в состав которых входила Словения.

Путь к государственности был сопряжен с суровыми испытаниями, особенно обострившимися в период югославского социализма. В условиях политико-идеологического

прессинга литература вырабатывала специфические формы сопротивления. К таким проявлениям эстетического инакомыслия можно отнести модернистский (1960-е гг.) и постмодернистский (1980-е гг.) дискурсы. Вступившее в литературу послевоенное поколение проникалось духом трагического гуманизма, присущего европейской послевоенной литературе. Отстраняясь от текущих проблем социалистического строительства, некоторые авторы начинали искать выход в экзистенциальных решениях, выражали себя с помощью искусства, отрицающего строго миметический подход. После смерти И. Б. Тито (1980) атмосфера общественного брожения изменила расстановку сил, на смену зашифрованным текстам экзистенциально-модернистского типа пришли произведения, выражающие критическое сознание. В это же время многих литераторов привлекла философия и эстетика постмодернизма, с помощью которых они стремились противостоять абсурдности социалистической системы и идеологическому коллапсу тоталитарного общества.

В 1991 г. Словения демократическим путем обрела независимость, получила международное признание со стороны ведущих мировых держав, через несколько лет оказалась в составе Североатлантического альянса, Евросоюза, первой из новых стран — членов ЕС вступила в зону евро. Однако эти судьбоносные перемены привели и к неожиданным трудностям. Отмена цензуры, перестройка отношений государства, общества и культуры, столкновение стремления к национальному самоутверждению с процессами глобализации — всё это сказалось как на обстановке в стране в целом, так и на функционировании литературы. В новых обстоятельствах литература начала искать адекватные способы взаимодействия с действительностью и сразу же столкнулась с проблемой «выживания» в условиях рынка, высокой конкуренцией, лавиной массовой переводной продукции.

1990-е годы стали переломными в литературной жизни — в это время вся литературная система претерпела существенную перестройку, вынужденная приспособляться к новой экономической системе координат. Перемены затронули самые разные области: собственно художественную продукцию и ее сбыт, формирование книжного рынка, деятельность творческих союзов и издательств, профессиональную коммуникацию (фестивали, конкурсы), литературные премии, школьную программу и т. д. Это не могло не отразиться на тематике, проблематике, жанровых предпочтениях. Коммерциализация почти всех сфер деятельности, трансформация носителей массовой культуры, рост престижа невербального (визуального и аудиального) измерения общественной коммуникации, наконец, наступление Интернета — всё это способствовало тому, что литература постепенно начала сдавать свои общественные позиции. Как отмечает М. Кос, «в демократической Словении опасность для свободы творчества, литературы и искусства теперь представляет не идеология, как это было на протяжении почти всей второй половины XX в., а рыночная ситуация, которая, не будь государственного финансирования культуры, нанесла бы серьезный ущерб некоммерческой литературной продукции, переводам и гуманитарным трудам» (Кос 2014: 284). Инакомыслие, стремление к духовной и политической свободе, на протяжении стольких десятилетий усиленно культивировавшиеся в словенской писательской среде, перестают быть стимулами художественного роста. В условиях тоталитаризма словесное творчество, если оно не было на службе у идеологии, само по себе уже являлось манифестацией вольномыслия. После смены режима и завоевания демократических свобод выяснилось, что их обретение не дает того ощущения творческой раскрепощенности, которое в социалистической Югославии давала борьба за право художника на индивидуальное критическое отно-

шение к действительности, за свободу творческого самовыражения. В независимой Словении сложилась парадоксальная ситуация: новоиспеченное государство перестало рассматривать художественную печатную продукцию как инструмент национальной самоидентификации и переадресовало эту обязанность частному издателю с его коммерческим интересом. Политические и экономические трансформации «запустили механизм саморегуляции национальной литературной системы, движимой необходимостью приспособиться к новым условиям, “встроиться” в глобализованную западную культуру, что способствовало возникновению в стране новой литературной ситуации, развивающейся по законам рынка» (Старикова 2018: 13). В то же время окончательное утверждение в общественной жизни принципа плюрализма привело к сосуществованию в культуре множества эстетических систем. Результатом этого стал небывалый эклектизм, сочетание на литературном поле самых разнообразных стилистических векторов, поэтик и дискурсов.

Рыночные отношения спровоцировали бурный подъем популярной жанровой продукции, в первую очередь детектива и фантастики, а также путевых заметок и произведений эротического содержания. При этом речь идет не только о количестве, но и о качестве. Некоторые образцы тривиальных жанров достигли в словенской прозе столь высокого художественного уровня, что их как «высокую» литературу, отвечающую взыскательным эстетическим требованиям, теперь в той или иной степени учитывает большинство литературоведов (Вирк 2014: 253–255; Starikova 2010: 305–309). В прозе активизировалась проблематика сексуальных меньшинств, появились произведения, оспаривающие устоявшийся взгляд на сексуальную идентичность; они стали важной составляющей литературного процесса не только благодаря своей социальной релевантности, но и в ряде случаев также вследствие высокого художественного уровня.

Начала завоевывать читательское пространство женская проза, которая ввела в художественный контекст женскую «оптику» и сенсibilitätность. Гендерный состав словенских литераторов в XXI в. претерпел существенные изменения: доля авторов-женщин выросла до 40 %. Написанные ими произведения пользуются читательским спросом, регулярно номинируются на национальные литературные премии и иногда даже их получают. Б. Швигель-Мера, К. Маринчич, С. Тратник, Н. Крамбергер, М. Кумердей, С. Храстель, П. Главан, Б. Жакель, В. Симонити и др. активно внедряют в художественную практику технику «женского письма», их творчество, «перестав быть набором отдельных текстов, превратилось в феномен культуры, проявление гендерно-мотивированного коллективного сознания» (Старикова 2013: 108).

Важные изменения коснулись романного жанра. Накануне провозглашения государственности патриарх современного словенского литературоведения Я. Кос высказал гипотезу о том, что с изменением «социокультурных основ словенства можно ожидать и изменения типичных образцов словенского романа» (Kos 1991: 50), и она оказалась пророческой. Как отмечает А. Зупан-Сосич, главной особенностью современного словенского романа становится жанровый синкретизм, сочетание признаков многих жанров внутри отдельного произведения (Zupan Sosič 2003). Пытаясь привести многообразие современной национальной романной продукции к некоему общему концептуально-типологическому знаменателю, Зупан-Сосич вслед за М. Эпштейном предлагает воспользоваться универсальной приставкой *транс-* и назвать продуктивно развивающийся в словенской прозе тренд «трансреализмом». По ее мнению, это определение способно точно отразить характер утверждающегося современного метода/стиля, соединяющего элементы традиционной реалистической техники с инновациями на уровне

художественного образа. Подобные трансформации укоренившейся модели реалистического романа обнаруживаются в произведениях А. Чара, М. Доленца, Ф. Франчича, П. Главан, М. Маццини, А. Моровича, А. Скубица, З. Хочеваара, Я. Вирка, Ф. Лаиншчека и ряда других писателей (Zupan Sosič 2011: 105–106).

Социально-политические трансформации оказали существенное влияние на национальную литературную ситуацию: словенское социокультурное пространство перестало быть литературоцентричным, словенская литература лишилась своего особого положения и ведущей роли и постепенно вытесняется на периферию общественной жизни. Возможно, эта надвигающаяся маргинальность в условиях хаоса глобального «мирового сообщества» станет толчком к обретению словенскими писателями новой свободы, с обновленной корреляцией социального и индивидуального, национального и универсального, глобального и локального. Способствовать этому будет, по мнению Т. Вирка, присущий литературе «имманентный этический потенциал», включающий «воображение <...> и эмпатию» (Virk 2021: 193).

Литература

- Вирк 2014 — *Вирк Т.* Литература 1990-х гг. Проза // Словенская литература XX века = Slovenska književnost XX. stoletja / Институт славяноведения РАН; Научно-исследовательский центр Словенской академии наук и искусств; [отв. ред. Н. Н. Старикова]. М.: Индрик, 2014. С. 237–257.
- Кос 2014 — *Кос М.* Литература 1990-х гг. Поэзия // Словенская литература XX века = Slovenska književnost XX. stoletja / Институт славяноведения РАН; Научно-исследовательский центр Словенской академии наук и искусств; [отв. ред. Н. Н. Старикова]. М.: Индрик, 2014. С. 271–282.
- Лотман 1997 — *Лотман Ю. М.* А. С. Пушкин. Биография писателя // *Лотман Ю. М.* Пушкин. СПб.: Искусство — СПб, 1997. С. 21–184.
- Старикова 2013 — *Старикова Н. Н.* Проблема «женского письма» в современной словенской литературе и критике // Гендер и литература в странах Центральной и Юго-Восточной Европы / Ин-

- славяноведения РАН; отв. ред. И. Е. Адельгейм. М.: [Ин-т славяноведения РАН], 2013. (Современные литературы Центральной и Юго-Восточной Европы). С. 95–111.
- Старикова 2018 — *Старикова Н. Н.* Литература в социокультурном пространстве независимой Словении / Ин-т славяноведения РАН; [отв. ред. Г. Я. Ильина]. М.: Индрик, 2018. (Современные литературы Центральной и Юго-Восточной Европы).
- Kos 1991 — *Kos J.* Teze o slovenskem romanu // *Literatura*. Št. 13. 1991. S. 47–50.
- Starikova 2010 — *Starikova N.* Sodobni slovenski zgodovinski roman: visoko (elitno) in (množično) trivialno // *Obdobja 29: Sodobna slovenska književnost (1980–2010)* / Univerza v Ljubljani, Filozofska fakulteta, Oddelek za slovenistiko Center za slovenščino kot drugi/tuji jezik; ur. A. Zupan Sosič. Ljubljana: Znanstvena založba Filozofske fakultete, 2010. S. 305–309.
- Virk 2021 — *Virk T.* Pod Prešernovo glavo. Slovenska literatura in družbene spremembe: nacionalna država, demokratizacija in tranzicijska navzkrižja. Ljubljana: Znanstvena založba Filozofske fakultete Univerze v Ljubljani, 2021.
- Zupan Sosič 2003 — *Zupan Sosič A.* Zavetje zgodbe, Ljubljana: LUD Literatura, 2003.
- Zupan Sosič 2011 — *Zupan Sosič A.* Na pomolu sodobnosti ali o književnosti in romanu. Maribor: Litera, 2011.

Literature in the Context of Socio-political Transformations of the Late 20th Century: Slovenian Experience

The problem of changing the role of literature in the modern world is especially acute in the former socialist European countries, survived at the end of the twentieth century fundamental social and political changes. Slovenia, which gained sovereignty during the disintegration of the SFRY, is one of the typical examples. For a long time, Slovenian literature developed under the sign of the struggle for national independence, going through many severe trials along the way. The first decades of independence created the preconditions for qualitative changes within literature and led to the transformation of its role in public life.